

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Административно-правовая охрана национальной безопасности»

Обучающийся

М.С. Агафонова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования административно-правовой охраны национальной безопасности обусловлена рядом факторов, определяющих состояние современного общества и государства. Во-первых, в условиях глобализации и стремительно меняющейся геополитической обстановки, национальная безопасность подвергается возрастающим угрозам, имеющим как традиционный, так и инновационный характер. Трансграничная преступность, терроризм, киберугрозы, экономические кризисы, информационные войны – все эти и другие явления требуют эффективных и своевременных мер государственного реагирования, основанных на правовом регулировании. Во-вторых, возрастающая роль исполнительной власти в обеспечении национальной безопасности объективно требует совершенствования административно-правовых механизмов, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и ликвидацию угроз национальным интересам. Эффективность деятельности органов исполнительной власти в этой сфере напрямую зависит от четкости правового регулирования их полномочий, процедур и форм взаимодействия с другими субъектами обеспечения национальной безопасности.

Целью дипломной работы является комплексный анализ административно-правовых аспектов охраны национальной безопасности и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере административно-правовой охраны национальной безопасности.

Предметом исследования выступают нормы административного права, регулирующие деятельность органов исполнительной власти и других субъектов по обеспечению национальной безопасности, а также практика их применения.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Национальная безопасность: общая характеристика.....	7
1.1 Понятие, сущность, содержание и сферы обеспечения национальной безопасности	7
1.2 Угрозы национальной безопасности.....	21
Глава 2 Административно-правовые основы обеспечения национальной безопасности.....	26
2.1 Источники и принципы административно-правового обеспечения национальной безопасности	26
2.2 Административно-правовые меры обеспечения национальной безопасности.....	32
2.3 Административное принуждение в сфере обеспечения национальной безопасности	52
Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования административно- правовой охраны национальной безопасности	56
Заключение.....	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность исследования административно-правовой охраны национальной безопасности обусловлена рядом факторов, определяющих состояние современного общества и государства. Во-первых, в условиях глобализации и стремительно меняющейся геополитической обстановки, национальная безопасность подвергается возрастающим угрозам, имеющим как традиционный, так и инновационный характер. Трансграничная преступность, терроризм, киберугрозы, экономические кризисы, информационные войны – все эти и другие явления требуют эффективных и своевременных мер государственного реагирования, основанных на правовом регулировании.

Во-вторых, возрастающая роль исполнительной власти в обеспечении национальной безопасности объективно требует совершенствования административно-правовых механизмов, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и ликвидацию угроз национальным интересам. Эффективность деятельности органов исполнительной власти в этой сфере напрямую зависит от четкости правового регулирования их полномочий, процедур и форм взаимодействия с другими субъектами обеспечения национальной безопасности.

В-третьих, несмотря на наличие значительного массива нормативных правовых актов, регулирующих вопросы национальной безопасности, отмечается недостаточная системность и согласованность в административно-правовом регулировании данной сферы, а также пробелы в законодательстве, требующие научного осмысления и разработки предложений по их устранению.

В свете вышеизложенного, целью дипломной работы является комплексный анализ административно-правовых аспектов охраны

национальной безопасности и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность, содержание и сферы обеспечения национальной безопасности;
- исследовать угрозы национальной безопасности;
- изучить источники и принципы административно-правового обеспечения национальной безопасности;
- проанализировать административно-правовые меры обеспечения национальной безопасности;
- выделить административное принуждение в сфере обеспечения национальной безопасности;
- провести анализ существующих проблем в сфере административно-правовой охраны национальной безопасности;
- обозначить направления совершенствования административно-правовой охраны национальной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере административно-правовой охраны национальной безопасности.

Предметом исследования выступают нормы административного права, регулирующие деятельность органов исполнительной власти и других субъектов по обеспечению национальной безопасности, а также практика их применения.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений об административно-правовых механизмах охраны национальной безопасности, углублении понимания сущности и содержания административно-правового регулирования в данной сфере, а также в формировании концептуальных основ для дальнейших исследований.

Практическая значимость дипломной работы состоит в возможности использования ее результатов для совершенствования законодательства в сфере национальной безопасности, разработки методических рекомендаций для органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность по обеспечению национальной безопасности, а также в учебном процессе при подготовке специалистов в области юриспруденции.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, системный подход, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, метод правового моделирования и другие.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав и пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Национальная безопасность: общая характеристика

1.1 Понятие, сущность, содержание и сферы обеспечения национальной безопасности

Государственная политика в настоящее время приоритетно ориентирована на обеспечение безопасности, при этом интеграция современных технологических разработок является определяющим фактором в обеспечении этого приоритета, учитывая высокие темпы технологического развития. Безопасность выступает как неотъемлемый компонент стабильного функционирования государственных институтов и основное направление государственной деятельности, формируясь на основе интегрального показателя, включающего как общественный, так и индивидуальный уровни безопасности граждан.

За последние десятилетия появилось большое количество научных и учебных трудов, касающихся вопросов национальной безопасности. «Однако качественного скачка как в области науки, так и в области законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы национальной безопасности (прежде всего построения системы обеспечения национальной безопасности), на наш взгляд, не наблюдается» [39, с. 28].

Под качественным скачком имеется в виду появление понятной непротиворечивой практико-ориентированной системы (или её проекта) обеспечения национальной безопасности. В настоящее время основные подходы к построению модели системы обеспечения национальной безопасности закреплены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия). Согласно действующей Стратегии, система обеспечения национальной безопасности (далее — СОНБ) представляет собой совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов.

Выстраивание непротиворечивой СОНБ в едином методологическом и терминологическом ключе применительно ко множеству объектов обеспечения безопасности и разнообразным по характеру угрозам безопасности тому или иному объекту, представляется, мягко говоря, очень сложной задачей. Так, рассматривая вопросы общей теории безопасности, доктор философских наук, профессор Дмитриев А.П. ещё в 1999 г. высказал, на наш взгляд, верное мнение о том, что следует отказаться от понимания общей теории безопасности как объединенной универсальной теории, рассматривающей все виды опасности, вырабатывающей единые принципы обеспечения безопасности в любой области. Эти области настолько многочисленны и различны по характеру, что объединенные знания о них неизбежно окажутся искусственным конгломератом.

Представляется, сегодня наиболее важно сделать акцент на главном — выделить ядро СОНБ, то есть совокупность «безусловных» субъектов обеспечения безопасности применительно к определенным её компонентам.

Как известно, в Российской Федерации уже сложилась система государственного аппарата — органов государственной власти и государственных органов с определенной компетенцией. Задачи органов государственной власти, государственных организаций закреплены в соответствующих федеральных законах. Полномочия федеральных органов исполнительной власти закреплены в положениях о них. Руководителями федеральных органов исполнительной власти (государственных органов) определена организационно-штатная структура подчиненных органов (организаций). Перераспределение полномочий между различными государственными организациями предполагает внесение изменений в федеральные законы. Изменение компетенции федеральных органов исполнительной власти (отдельных государственных органов), в том числе определение подчиненности при решении тех или иных задач, входит в компетенцию Президента Российской Федерации. Следовательно, изменение структуры государственного аппарата (тем более, существенное её

изменение) под запросы теории (тем более — несформировавшейся теории) в современных условиях представляется весьма маловероятным. Приведение действующего законодательства в соответствие смоделированной СОНБ даже с точки зрения терминологии потребует немалых усилий правотворческих органов [12, с. 45].

В структуре системы обеспечения национальной безопасности (далее — СОНБ), даже при рассмотрении идеализированной универсальной модели, ключевая роль в обеспечении национальной безопасности, по нашему мнению, принадлежит государственной подсистеме. Данная подсистема представляет собой интегрированный комплекс, включающий в себя соответствующие органы государственной власти, государственные организации и государственные органы, объединенные общей целью защиты национальных интересов и обеспечения безопасности государства. Эффективное функционирование данной подсистемы является критически важным для поддержания стабильности и устойчивого развития страны в условиях постоянно меняющейся геополитической обстановки и возрастающих угроз.

В структуре государственного управления, ключевую роль в обеспечении национальной безопасности (СОНБ) играют так называемые «безусловные» субъекты, формирующие ядро данной системы. К ним, как правило, относится «силовой компонент» государственного аппарата. Данный компонент представлен, в частности, Вооруженными Силами Российской Федерации, Федеральной службой безопасности, Службой внешней разведки Российской Федерации, органами государственной охраны, Главным управлением специальных программ Президента Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, войсками национальной гвардии Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации.

Эти структуры, обладая специфическими полномочиями и ресурсами, обеспечивают защиту суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя Российской Федерации.

«Определенным нормативным подтверждением приоритета государственных органов (организаций) федерального уровня (как компонента государственной СОНБ) в сфере обеспечения национальной безопасности, выступает Конституция Российской Федерации (п. «м» ст. 71). Согласно указанной конституционной норме, оборона и безопасность находятся в исключительном ведении именно Российской Федерации» [35, с. 83]. С приведенной выше конституционной нормой в определенном смысле согласуется ст. 12 Федерального закона «О безопасности», согласно которой органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции лишь обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности.

«Предназначение (задачи, обязанности, полномочия) «силового компонента» государственного аппарата, закрепленные в законодательстве Российской Федерации, напрямую содержат понятия «безопасность» или отдельные её составляющие. Более того, в наименованиях отдельных федеральных органов исполнительной власти упоминается термин безопасность» [13].

В предшествующей редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации наблюдается дифференцированный подход к определению сил, ответственных за обеспечение национальной безопасности. С одной стороны, наблюдается большая детализация в идентификации конкретных субъектов, в то время как, с другой стороны, отчетливо прослеживается акцент на приоритетной роли органов государственной власти, в частности, государственных органов и организаций, находящихся на федеральном уровне, в процессе обеспечения национальной безопасности страны. В соответствии с положениями

указанной редакции Стратегии, в состав сил обеспечения национальной безопасности входили Вооруженные Силы Российской Федерации, иные воинские формирования и органы, где федеральным законодательством предусмотрено прохождение военной и (или) правоохранительной службы, а также федеральные органы государственной власти, осуществляющие деятельность по обеспечению национальной безопасности государства в рамках установленного законодательством Российской Федерации. Создается впечатление, что автор (авторы) данного документа в части определения состава сил обеспечения безопасности пытались (возможно на интуитивно-эмпирическом уровне) учесть некую общепринятую первостепенную роль соответствующих компонентов государственного аппарата как «безусловных» субъектов обеспечения национальной безопасности.

Оборона выступает самостоятельным обособленным компонентом (стратегическим национальным приоритетом) национальной безопасности, сомнению не подвергается. Вместе с тем, в действующей Военной доктрине Российской Федерации (концептуальном официальном документе в области обеспечения военной безопасности) закреплено схожее по сущности и существенно пересекающееся по объему понятие «военная безопасность». Не вдаваясь в обсуждение вопроса о соотношении указанных понятий, в контексте данной статьи будем считать эти понятия синонимичными. Представляется, что концепции «военной безопасности» и «оборонной безопасности», рассматриваемые в контексте законодательства о национальной безопасности, обладают существенным достоинством, а именно: их терминологическая согласованность с системой компонентов (видов) национальной безопасности. Данное обстоятельство способствует интеграции указанных понятий в общую структуру нормативно-правового регулирования, обеспечивая единообразное понимание и применение в рамках обеспечения национальной безопасности государства.

Общественная безопасность также может быть признана самостоятельным компонентом национальной безопасности по следующим причинам:

- наличие специфического объекта обеспечения — общества как совокупности людей;
- наличие особых источников угроз, которые можно условно разбить на две большие группы: преступные и иные противоправные посягательства в отношении граждан; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера;
- наличие обособленного концептуального правового акта в области обеспечения данного компонента безопасности — Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

Государственная безопасность в качестве понятия и (или) компонента национальной безопасности используется как в общественном дискурсе, так и в правовых актах. Вместе с тем, в настоящее время в нормативных актах сущность и содержание данного понятия не раскрывается, поэтому заслуживает более подробного рассмотрения [33, с. 134].

В Стратегии общественная и государственная безопасность объединены в единый стратегический национальный приоритет. Полагаем, что общественная безопасность и государственная безопасность должны рассматриваться в качестве самостоятельных компонентов национальной безопасности ввиду специфики содержания угроз (опасностей), объектов обеспечения и, как следствие — основных субъектов обеспечения.

Данную позицию прямо либо косвенно разделяет ряд ученых. Так, профессор Витковский А.И. считает, что рассмотрение вопросов государственной и общественной безопасности в одном разделе Стратегии не вполне оправданно, в связи с чем приводит различия между указанными компонентами национальной безопасности применительно к стратегическим

целям их обеспечения, происхождению источников угроз, а также к основным субъектам их обеспечения.

В научной литературе наблюдаются различные подходы к классификации субъектов, участвующих в обеспечении национальной безопасности, одним из которых является дифференциация на основе функционального критерия. В рамках данной парадигмы, как правило, выделяются военная и правоохранительная сферы деятельности. Тем не менее, следует отметить, что применение указанного подхода осложняется отсутствием общепринятых и нормативно установленных дефиниций таких ключевых понятий, как «общественная безопасность» и «государственная безопасность², что создает предпосылки для неоднозначной интерпретации и затрудняет четкое разграничение компетенций соответствующих субъектов. Отсутствие четких границ и критериев определения отдельных видов национальной безопасности несет в себе риск неоптимального распределения ресурсов и сил, задействованных в процессе ее обеспечения, что может привести к снижению эффективности системы национальной безопасности в целом.

О фактическом наличии самостоятельных подсистемы обеспечения государственной безопасности и подсистемы обеспечения общественной безопасности отмечается в коллективной монографии «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» под общей редакцией профессора Опалева А.В. Говоря о сущности государственной безопасности в контексте выстраивания ядра СОНБ, важно учитывать следующее:

- необходимо рассматривать объект её обеспечения - «государство» - в узком смысле, т.е. в качестве организации публичной (политической) власти;
- понятию «власть» очень близко понятие «управление», которое, в свою очередь, в большей степени раскрывает не структурный, а деятельностный («процессуальный») аспект государства. Поэтому к

объекту обеспечения государственной безопасности следует отнести также процесс государственного управления.

Итак, если рассматривать государственную безопасность как «составную часть терминологического ряда компонентов (видов) национальной безопасности, представляется возможным предложить следующий вариант её определения: государственная безопасность — состояние защищенности публичной (политической, государственной) власти и процесса государственного управления от внутренних и внешних угроз преимущественно преднамеренного характера» [6].

В предисловии к изданию «Государственная безопасность России: история и современность» в качестве одного из трех уровней раскрытия сущности государственной безопасности отмечает то, что государственная безопасность служит интересам находящихся у власти политических сил. Данное утверждение, на наш взгляд, выступает очередным подтверждением справедливости тезиса о рассмотрении именно государственной власти (управления) как объекта обеспечения государственной безопасности.

Отличительным признаком государственной безопасности среди иных компонентов национальной безопасности помимо объекта обеспечения (защиты) выступают специфические угрозы (опасности). Так, угрозы государству традиционно отождествлялись с разведывательной и иной подрывной деятельностью иностранных спецслужб и организаций, а также деятельностью различного рода антиконституционных элементов. Иными словами, угрозы государственной безопасности имеют преимущественно преднамеренный характер [22, с. 28].

Отдельно следует остановиться на вопросах личной безопасности личности, поскольку она является самым первоначальным звеном в государственной безопасности. Анализируя положения нормативных правовых актов, следует отметить, что «безопасность личности выступает первоочередным объектом национальной безопасности. Это объясняется, прежде всего, тем, что человек выступает приоритетным субъектом

государства, политика которого направлена на обеспечение его прав и законных интересов, а в случае их нарушения предусматривает меры ответственности, которые дифференцированы в зависимости от характера нарушений» [16, с. 154].

«Безопасность личности складывается из совокупности следующих элементов:

- физическая безопасность;
- экономическая безопасность;
- информационная безопасность;
- психологическая безопасность.

Экономическая безопасность представляет собой совокупность условий, гарантирующих защиту интересов субъекта, а также обеспечивающих систему социального развития и социальной защищенности личности.

В свою очередь, информационная безопасность – это состояние защищенности в информационной сфере, то есть гарантирование реализации прав и интересов пользователя, а именно личности, а также снижение риска негативного воздействия на нее внутренних и внешних угроз информационной сферы.

Психологическая безопасность может рассматриваться, как состояние защищенности психики личности от воздействия многосторонних аспектов внутренних и внешних категорий, которые препятствуют или могут препятствовать формированию и функционированию адекватного уровня социального поведения» [26, с. 120].

«Физическая безопасность личности представляет собой состояние защищенности от внешних посягательств, позволяющее обеспечить комфортную жизнедеятельность человека. Физическая безопасность личности призвана обеспечивать отсутствие угроз жизни и здоровью, как со стороны окружающего мира, так и со стороны внутреннего составляющего человека.

В контексте обеспечения физической безопасности индивида ключевую роль играют различные субъекты, среди которых особое место занимает государство и его институциональная структура. Данная структура включает в себя органы государственной власти, наделенные соответствующими полномочиями, органы местного самоуправления, общественные объединения, реализующие функции защиты прав и свобод граждан, а также семья, как первичная социальная группа, и сами граждане, обладающие правом на самозащиту и содействие в поддержании правопорядка. Таким образом, обеспечение физической безопасности личности представляет собой комплексную задачу, требующую консолидированных усилий различных акторов, как государственных, так и негосударственных, с целью создания безопасной и благоприятной среды для жизнедеятельности [26].

«Физическая безопасность личности напрямую зависит от факторов воздействия, подразделяющихся на внешние и внутренние. К внешним факторам воздействия относятся непосредственно выраженные на материальных носителях и обладающих возможностью оказания негативного влияния на личность» [1, с. 6].

Необходимо отметить, что «физическую безопасность не стоит рассматривать, как простейшее использование определенных технологий. Для достижения максимальной эффективности требуется комплексный подход. В данной ситуации речь идет об использовании разнообразных аспектов, к которым относятся:

- анализ уязвимости личности, т.е. оценка потенциально опасных качеств человека, позволяющая выявить возможные угрозы и слабые места при обеспечении ее безопасности;
- планирование и разработка мероприятий и систем, обеспечивающих физическую безопасность личности;
- внедрение решений и установление технологий безопасности;
- проведение тестирования и обучения, позволяющее на постоянной основе проверять работоспособность и актуальность созданных

систем безопасности, а также повышать роль участия человеческого фактора» [1, с. 7].

Говоря о физической безопасности, следует отметить, что «существует множество технологий, направленных на ее обеспечение. Выделяют четыре основных метода, а именно:

- видеонаблюдение;
- охранная сигнализация;
- физические барьеры;
- биометрические системы» [2, с. 165].

«Видеонаблюдение представляет собой использование камер и систем видеофиксации. Сущность данного метода состоит в возможности отражения необходимой информации в режиме реального времени, а также ее дальнейшего использования в случае происшествия. Системы охранной сигнализации включают в себя определенные датчики оповещения, к которым относятся датчики движения, проникновения и т.д. Вышеуказанные средства оповещения предупреждают о различных попытках несанкционированного доступа» [2, с. 166].

«К физическим барьерам относят различные ограждения, замки, двери с электронным контролем доступа. Данные механизмы выполняют роль физических преград для злоумышленников. Биометрические системы используются как элементы идентификации, основанные на определенных физических характеристиках человека:

- отпечатки пальцев;
- сетчатки глаз;
- проверки подлинности голоса.

Физическая безопасность личности предусматривает в качестве основной цели своего функционирования защиту конфиденциальной информации от несанкционированного доступа, в целях предотвращения внешних угроз» [10, с. 9].

Обеспечение физической безопасности индивида представляет собой многоаспектный процесс, интегрирующий ряд взаимосвязанных задач. Данный процесс ориентирован на регламентирование и мониторинг доступа к материальным ценностям и ресурсам, обеспечение их целостности и защиты от несанкционированного воздействия. Ключевым элементом является использование аттестованных технических средств, соответствующих нормативным требованиям в области безопасности и надежности. Наряду с этим, неотъемлемой частью является систематическое проведение образовательных мероприятий для персонала, целью которых является повышение уровня информированности и квалификации в вопросах, касающихся обеспечения личной безопасности.

«Для достижения наибольшей эффективности деятельность по обеспечению физической безопасности личности должна быть основана на различных принципах, к которым относят:

- доступность;
- целостность;
- конфиденциальность;
- аутентификация;
- отслеживаемость;
- управление рисками» [3, с. 148].

В контексте обеспечения надежного и продуктивного функционирования систем различной этиологии, представляется необходимым выделить ряд фундаментальных положений. Принцип доступности формулирует императив предоставления безотказного и эргономичного доступа авторизованных субъектов к требуемым объектам и ресурсам, с особым вниманием к удовлетворению индивидуализированных запросов и спецификаций. Целостность, в свою очередь, предусматривает поддержание исходного состояния критически важных объектов и ресурсов, параллельно с внедрением действенных механизмов контроля, направленных

на идентификацию и предотвращение несанкционированных изменений. Принцип конфиденциальности акцентирует внимание на защите информации и ресурсов от нелегитимного доступа и раскрытия, минимизируя риски компрометации. Аутентификация, являясь краеугольным камнем системы безопасности, предполагает процедуру верификации подлинности субъектов и устройств, гарантируя физическую неприкосновенность личности и купируя возможности для совершения неправомерных действий. Отслеживаемость предполагает создание и поддержание системы мониторинга и регистрации движения объектов и ресурсов, позволяющей осуществлять контроль и аудит. Наконец, принцип управления рисками заключается в идентификации, оценке и минимизации потенциальных негативных последствий, возникающих при реализации угроз безопасности и других неблагоприятных событий.

«Однако на физическую безопасность личности непосредственное влияние оказывают негативное влияние внутренние факторы. К таким факторам следует относить:

- несоблюдение оптимального режима труда и отдыха;
- нерациональное питание;
- недостаточный уровень физической активности;
- несоблюдение правил личной и общественной гигиены;
- отрицание полезных для личности форм досуга;
- воздействие стрессовых аспектов.

Для обеспечения физической безопасности личности необходимо исключить влияние саморазрушающих внутренних факторов для того, чтобы впоследствии обеспечить здоровый образ жизни. Физическая безопасность в данном случае должна быть построена на индивидуальном режиме труда и отдыха с учетом психофизических особенностей личности, рациональном и сбалансированном питании, а также оптимальном уровне физической подготовленности» [4, с. 19].

«Безопасность личности обеспечивается формированием комплекса правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций, благодаря которым она развивается и реализуется социально, не испытывая противодействия государства и общества» [40, с. 39].

«Обеспечение безопасности личности является первостепенной задачей, интегрально значимой для функционирования индивида, социума, государства и глобального сообщества. Неспособность обеспечить безопасность личности в реальной среде обитания негативно сказывается на социокультурной динамике и развитии. Формирование эффективной культуры безопасности обусловлено наличием у индивида таких личностных характеристик, как аккуратность, осторожность, внимательность, ответственность, предметная компетентность, а также решительность и рациональный подход к деятельности» [4, с. 165]. Таким образом, физическая безопасность личности определяется как состояние, характеризующееся отсутствием угроз при взаимодействии с внешними и внутренними раздражителями. Данное состояние обеспечивает реализацию конституционных прав граждан, способствуя повышению качества жизни.

В контексте современной геополитической реальности, национальная безопасность детерминируется как многогранная и комплексная категория, характеризующая степень устойчивости и огражденности приоритетных интересов индивидуума, социума и суверенного государства от потенциальных и актуальных деструктивных воздействий, имеющих как эндогенную, так и экзогенную природу. Обеспечение данного состояния, являющегося необходимым условием для поступательного развития и прогресса нации, реализуется посредством систематизированной и согласованной работы государственных институтов, органов местного самоуправления, структур гражданского общества и отдельных граждан. Эта деятельность направлена на идентификацию, превентивное устранение, нивелирование и полное исключение источников угроз, а также на формирование благоприятной среды для реализации общегосударственных

целей и стратегических векторов развития. Национальная безопасность включает в себя различные сферы, такие как оборона, государственная и общественная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность, энергетическая безопасность и другие, тесно взаимосвязанные и взаимозависимые. Обеспечение национальной безопасности является ключевой функцией государства, требующей постоянного мониторинга и анализа угроз, разработки и реализации эффективных стратегий и механизмов защиты национальных интересов, а также поддержания необходимого уровня готовности к реагированию на кризисные ситуации.

1.2 Угрозы национальной безопасности

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, введенной в действие в 2021 году, понятие угрозы национальной безопасности интерпретируется как комплекс взаимосвязанных обстоятельств и детерминант, потенциально способных прямо или косвенно негативно воздействовать на национальные интересы страны. Документ охватывает широкий спектр контрмер, направленных на нейтрализацию угроз различной этиологии, включая как преднамеренные деструктивные действия, так и непредвиденные неблагоприятные события. Таким образом, подход к обеспечению национальной безопасности предполагает комплексное реагирование на все потенциальные риски, вне зависимости от их природы и источника.

Серьезность комплекса преднамеренных угроз национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях сложно преувеличить. Так, по мнению отдельных экспертов, именно использование соответствующими заинтересованными силами методов гибридной войны в отношении СССР, стало одной из ключевых причин его развала.

Так, «гибридную войну определяют как совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или транснациональной корпорации заметить, что противодействие исключительно преднамеренным угрозам не составляет основное предназначение данного министерства» [10].

Вместе с тем МЧС России (наряду с МВД России) играет очень важную роль в обеспечении такого компонента национальной безопасности как общественная безопасность, поэтому его следует отнести к ядру СОНБ. В свою очередь, угрозы общественной безопасности можно разделить на преднамеренные и не относящиеся к таковым (прежде всего угрозы природного и в значительной мере техногенного характера). На наш взгляд, дробить на части общественную безопасность как устоявшийся (концептуально разработанный и утвержденный) компонент национальной безопасности в зависимости от характера угроз (преднамеренные и непреднамеренные угрозы) в контексте определения ядра СОНБ нецелесообразно с учетом сложившейся в России структуры государственного аппарата. Поэтому на рассматриваемом (первом) этапе построения ядра СОНБ предлагаются основные субъекты обеспечения безопасности, решающие задачи по противодействию угрозам преимущественно преднамеренного характера.

Стратегия содержит следующие угрозы объекту обеспечения государственной безопасности:

- дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку экстремистских проявлений;

- попытки деструктивных сил за рубежом и внутри страны использовать объективные социально-экономические трудности в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере;
- активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц;
- деятельность международных террористических и экстремистских организаций, направленная на вербовку российских граждан, создание на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечение в противоправную деятельность российской молодежи;
- распространение недостоверной информации для организации незаконных публичных акций;
- коррупционные проявления в органах публичной власти и организациях с государственным участием;
- некоторые другие угрозы.

Вместе с тем, «несмотря на очевидную специфику объекта защиты, угроз и, как следствие, основных субъектов обеспечения, до настоящего времени отсутствует утвержденный концептуальный документ в области обеспечения государственной безопасности» [4].

Анализ угроз национальной безопасности Российской Федерации представляет собой сложную задачу, требующую учета множества взаимосвязанных факторов. В рамках данного анализа целесообразно выделить несколько ключевых категорий угроз, а именно: военно-политические, экономические, информационные, научно-технологические, экологические и социальные.

Военно-политические угрозы включают в себя расширение военно-политической инфраструктуры НАТО вблизи российских границ, наращивание военного потенциала отдельных государств, разработку и распространение новых видов вооружений, в том числе оружия массового поражения, а также активизацию международных террористических и экстремистских организаций. Данные факторы создают риски для суверенитета и территориальной целостности России, а также могут привести к дестабилизации военно-политической обстановки в приграничных регионах.

Экономические угрозы обусловлены нестабильностью мировой экономики, колебаниями цен на энергоносители, усилением санкционного давления, а также неблагоприятными тенденциями в развитии национальной экономики, такими как низкая производительность труда, высокая зависимость от импорта технологий и недостаточная диверсификация производства. Эти факторы могут привести к снижению уровня жизни населения, ухудшению инвестиционного климата и ослаблению экономической безопасности страны.

Информационные угрозы связаны с распространением дезинформации, пропаганды экстремистских идей, киберпреступностью и попытками вмешательства во внутренние дела России через информационные каналы. Возрастающая роль информационных технологий создает новые возможности для дестабилизации общественно-политической обстановки, подрыва доверия к государственным институтам и нанесения ущерба критической информационной инфраструктуре.

Научно-технологические угрозы обусловлены отставанием в развитии отдельных отраслей науки и техники, утечкой квалифицированных кадров, недостаточным финансированием научных исследований и разработок, а также зависимостью от импорта критически важных технологий. Эти факторы могут привести к снижению конкурентоспособности российской

экономики, ослаблению оборонного потенциала и утрате технологического суверенитета.

Экологические угрозы связаны с ухудшением состояния окружающей среды, истощением природных ресурсов, изменением климата, а также техногенными катастрофами. Загрязнение окружающей среды, дефицит водных ресурсов и другие экологические проблемы могут негативно влиять на здоровье населения, снижать продуктивность сельского хозяйства и приводить к социальным конфликтам.

Социальные угрозы обусловлены ростом социального неравенства, поляризацией общества, распространением экстремистских идеологий, а также ухудшением демографической ситуации. Эти факторы могут привести к росту социальной напряженности, снижению уровня доверия к государственным институтам и подрыву социальной стабильности.

Глава 2 Административно-правовые основы обеспечения национальной безопасности

2.1 Источники и принципы административно-правового обеспечения национальной безопасности

Административно-правовое обеспечение национальной безопасности представляет собой комплексную систему, включающую в себя нормативно закрепленные правовые предписания и систему организационных мероприятий, ориентированных на проактивное предотвращение, заблаговременное предупреждение и эффективную нейтрализацию угроз, дестабилизирующих национальную безопасность государства, посредством применения административно-правовых инструментов. Фундаментом данной системы являются определенные источники права, а также ряд основополагающих принципов, определяющих ее функционирование. В рамках юрисдикции Российской Федерации осуществляется активная разработка и совершенствование нормативно-правовой базы, детально регламентирующей взаимодействие субъектов, уполномоченных обеспечивать национальную безопасность, с объектами, нуждающимися в защите от потенциальных угроз. Данная база призвана создать четкий и эффективный механизм координации и сотрудничества между всеми участниками процесса обеспечения национальной безопасности. Данная система правовых норм определяет стратегические направления деятельности государственных органов и структур, осуществляющих функции обеспечения национальной безопасности, включая реорганизацию и модернизацию данных органов, а также механизмы мониторинга и контроля за их функционированием, обеспечивая тем самым необходимый уровень защиты объектов, представляющих государственную важность [19, с. 36].

Конституция РФ является основополагающим источником, определяющим основы национальной безопасности, права и свободы граждан, компетенцию органов государственной власти в этой сфере. Она закрепляет основные принципы организации и деятельности государства, направленные на обеспечение безопасности.

Федеральные законы регулируют конкретные аспекты обеспечения национальной безопасности. К числу важнейших относятся законы о безопасности, противодействии терроризму, обороне, гражданской обороне, чрезвычайных ситуациях, ограничении доступа к информации, составляющей государственную тайну, и другие. Законы устанавливают правовой режим отдельных сфер, определяют полномочия органов власти, ответственных за обеспечение безопасности.

Указы и распоряжения Президента РФ в пределах своих конституционных полномочий Президент издает акты, касающиеся национальной безопасности, в том числе по вопросам обороны, внешней политики, регулирования деятельности спецслужб. Эти акты конкретизируют нормативные положения законов.

Правительство РФ разрабатывает и принимает нормативные акты, регулирующие деятельность министерств и ведомств в сфере национальной безопасности. Они детализируют положения законов и указов, регулируют механизмы взаимодействия различных государственных органов.

Министерства и ведомства в пределах своей компетенции издают подзаконные акты (приказы, инструкции), регулирующие специфические аспекты обеспечения национальной безопасности в своих сферах деятельности.

РФ является участницей многочисленных международных договоров, касающихся обеспечения безопасности (например, договоры о нераспространении ядерного оружия, борьбе с терроризмом). Эти договоры являются частью правовой системы РФ и обязательны к исполнению.

Все меры по обеспечению национальной безопасности должны осуществляться в строгом соответствии с законодательством. Обеспечение безопасности не должно приводить к нарушению прав и свобод граждан. Любые ограничения должны быть пропорциональными угрозе и основываться на законе.

Проектирование и поступательная оптимизация нормативно-правовой базы в области обеспечения национальной безопасности, включающей Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные акты, регламентирующие правоотношения в данной сфере, является императивным условием для прогрессивного развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Под императивными условиями в данном контексте понимаются факторы, обеспечивающие потенциальную возможность формирования и функционирования указанной системы, направленные на минимизацию широкого спектра рисков, дифференцированных по субъектам воздействия (индивидуальные, коллективные и иные).

«Нормативно-правовое регулирование в сфере национальной безопасности направлено на наиболее важные общественные отношения, которые непосредственно связаны с существенными сторонами обеспечения безопасности личности, общества, государства и т.д.» [20, с. 182].

«Норма права выступает фундаментальной правовой категорией, иницирующей нормативно-правовое регулирование социальных отношений и определяющей начало правового воздействия. Её диспозиция содержит модель должного поведения. Типология правовых норм (уполномочивающих, запрещающих, обязывающих) обуславливает характер поведения субъектов, обеспечивающих национальную безопасность. В Российской Федерации для достижения и поддержания адекватного уровня защищенности объектов, представляющих национальную безопасность, создается система правовых норм, регулирующих соответствующие отношения, определяющих приоритетные направления деятельности государственных органов и

формирующих/трансформирующих структуры обеспечения национальной безопасности, а также механизмы контроля и надзора за их функционированием» [21, с. 27].

В рамках нормативно-правового регулирования национальной безопасности, ключевые методы воздействия на общественные отношения, обусловленные особенностями применяемых правовых установлений, подразделяются на следующие основные типы: установление запрещающих предписаний, возложение обязательств и предоставление дозволений. Данная классификация позволяет структурировать правовое поле и определить специфику регулирующего воздействия каждого типа норм на обеспечение безопасности государства и общества. При этом, в обозначенной сфере доминирующую роль приобретает институт запрета, определяющий императив воздержания от конкретных действий, четко специфицированных в нормативных актах. В качестве иллюстрации реализации правового регулирования посредством запрета может служить норма, регламентирующая недопустимость ограничения прав и свобод граждан в процессе обеспечения национальной безопасности, за исключением случаев, эксплицитно оговоренных в законодательстве.

Например, «правовые нормы устанавливают запрет на деятельность, которая препятствует надлежащему функционированию системы обеспечения национальной безопасности: на сокрытие информации, связанной с жизненно важными национальными интересами личности, общества и государства; причинение вреда материальным средствам и резервам, которые необходимы для обеспечения национальной безопасности; деятельность, которая разрушает или деформирует государство как организацию политической власти, субъекта регулирования деятельности системы обеспечения национальной безопасности; деструктивную деятельность в звеньях и структурных компонентах системы обеспечения национальной безопасности, которая снижает их готовность к выполнению функций по обеспечению национальной безопасности; публичные призывы к

противоправной деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности» [15, с. 40].

Анализ правовых норм, регламентирующих общественные отношения в сфере национальной безопасности, выявляет ряд основополагающих требований. «Эти нормы должны обеспечивать: легитимное формирование и интеграцию всех субъектов системы национальной безопасности; эффективные механизмы сбора, обработки, анализа, хранения и обмена информацией внутри данной системы; координированное взаимодействие всех её компонентов; способность к адаптивной самоорганизации и мобилизации, включая экстремальные условия; возможность превентивного и оперативного реагирования на угрозы национальной безопасности и их источники; гарантии законности функционирования системы» [9], предотвращающие её девиацию в источник угроз; формирование мотивационной среды, стимулирующей адекватное поведение субъектов; пресечение проявлений монополистических тенденций со стороны отдельных субъектов системы национальной безопасности.

«Что касается непосредственного нормативно-правового обеспечения деятельности субъектов системы обеспечения национальной безопасности, то комплекс правовых норм должен определять: функции, цели и задачи деятельности органов обеспечения национальной безопасности, их компетенцию; организационно-правовые формы и методы деятельности органов национальной безопасности; принципы построения и функционирования системы органов национальной безопасности; структуру и характер взаимоотношений внутри рассматриваемой системы; правовой статус, полномочия и границы оперативной самостоятельности субъектов системы обеспечения национальной безопасности; формы, условия, порядок возникновения, изменения и прекращения отношений между субъектами и объектами системы обеспечения национальной безопасности» [14, с. 1179].

Нормативно-правовое регулирование деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации устанавливает рамки

правового поля, определяя правовой статус субъектов, вовлеченных в указанную деятельность. Правовые нормы в этой сфере служат основой для целенаправленного противодействия угрозам национальным интересам, реализуя превентивные и репрессивные механизмы. Предупреждение и нейтрализация угроз достигаются посредством установления запретов на деструктивную деятельность, порождающую или непосредственно обуславливающую возникновение таких угроз, и последующего применения системы юридической ответственности, включающей конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную и материальную санкции.

Нормативно-правовое регулирование выполняет функцию структурирования деятельности граждан и их объединений, преследующей цель нейтрализации деструктивных факторов, посредством формализации процессуальных механизмов, минимизирующих вероятность причинения вреда социуму, например, через институты необходимой и крайней обороны. Данное регулирование также определяет основания для компенсации ущерба, возникшего в процессе ликвидации угроз, представляющих опасность для национальных интересов, и предусматривает систему материального и нематериального стимулирования субъектов, вовлеченных в деятельность по обеспечению национальной безопасности, посредством финансовых льгот, наград и иных форм поощрения.

Таким образом, основополагающие способы влияния на социальные взаимодействия, детерминированные характеристиками используемых правовых норм, дифференцируются на ряд принципиальных категорий: введение ограничительных мер, наложение обязанностей и санкционирование разрешений. Представленная систематизация способствует структурированию правового пространства и определению особенностей регулятивного воздействия каждого вида норм на гарантирование безопасности государства и социума.

2.2 Административно-правовые меры обеспечения национальной безопасности

Административно-правовые меры по обеспечению национальной безопасности представляют собой комплекс целенаправленных властных воздействий, реализуемых уполномоченными государственными органами в рамках административно-правового поля. Данные воздействия ориентированы на проактивное предотвращение, оперативное пресечение и последовательную минимизацию потенциальных и реальных угроз, посягающих на национальную безопасность государства. Отличительными чертами указанных мер выступают их оперативность, обусловленная необходимостью быстрого реагирования на возникающие риски; гибкость, позволяющая адаптировать применяемые инструменты к изменяющейся обстановке; а также выраженный профилактический характер, направленный на устранение причин и условий, способствующих возникновению угроз. В силу своих специфических характеристик, административно-правовые меры выступают в качестве комплементарного механизма, эффективно дополняющего и усиливающего действие уголовно-правовых и иных правовых инструментов, используемых в сфере национальной безопасности [7, с. 93].

Система административно-правовых мер строится на принципе законности, предполагающем четкое определение компетенции органов государственной власти, оснований и порядка применения соответствующих мер, а также гарантий защиты прав и свобод граждан. «К числу таких мер относятся, в частности, административные принуждения (предупреждения, административные штрафы, приостановление деятельности, лишение лицензий), административный надзор (включая наблюдение за лицами, представляющими угрозу национальной безопасности), административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства, а также деятельность специально уполномоченных государственных органов по

контролю и надзору в сферах, имеющих непосредственное отношение к национальной безопасности (например, контроль за оборотом оружия, экспортный контроль, противодействие терроризму и экстремизму). Эффективность административно-правового обеспечения национальной безопасности зависит от адекватности правового регулирования, профессионализма государственных служащих, а также от уровня взаимодействия между различными государственными структурами и гражданским обществом» [8].

Необходимость соблюдения принципа соразмерности применяемых мер и баланса между обеспечением национальной безопасности и защитой прав и свобод человека является основополагающей для легитимности и эффективности административно-правового инструментария в данной сфере. Постоянное совершенствование законодательства, разработка и внедрение новых технологий, а также международное сотрудничество в области борьбы с угрозами национальной безопасности – важнейшие аспекты повышения эффективности административно-правовых мер.

«Проблемы, возникающие в данной сфере, связаны с возможностью злоупотребления властными полномочиями, недостаточной прозрачностью некоторых административных процедур, а также с трудностями в определении границ допустимого вмешательства государства в частную жизнь граждан. Исследование указанных проблем является актуальной задачей современной юридической науки и практики» [13, с. 156].

«Административно-правовое регулирование национальной безопасности, это деятельность уполномоченных субъектов по изданию нормативно-правовой базы в сфере административного права, которая в свою очередь, четко определяет круг общественных отношений, подлежащих регулированию, учреждает и регламентирует статус и компетенцию всех субъектов по вопросу обеспечения национальной безопасности, закрепляет меры юридической ответственности в случае нарушений установленных правовых норм» [13].

«Данные административно-правовые средства в совокупности составляют единую систему, помогают создать и поддерживать необходимый уровень защищенности, достичь организованности и упорядоченности общественных отношений» [24, с. 25].

«На федеральном уровне в систему обеспечения национальной безопасности входят следующие субъекты:

- Президент РФ;
- Совет Безопасности РФ, которому отведена координирующая роль;
- Палаты Федерального Собрания РФ;
- Правительство РФ;
- федеральные министерства;
- федеральные службы;
- федеральные агентства;
- Судебные органы» [10].

На региональном уровне субъектами системы являются органы государственной власти субъектов РФ:

- «законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ;
- высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ;
- иные государственные органы власти субъектов РФ, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ. На муниципальном (местном) уровне обеспечение НБ осуществляется органами местного самоуправления в границах территорий соответствующих видов муниципальных образований;
- представительные органы муниципального образования;
- глава муниципального образования;
- местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);

- контрольно-счетный орган муниципального образования;
- иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие полномочиями по решению вопросов местного значения» [41, с. 32].

«Основные полномочия по обеспечению национальной безопасности находятся в компетенции федеральных органов исполнительной власти, реализующих наибольший объем правомочий в области национальной безопасности. Ряд органов исполнительной власти специально создан для обеспечения НБ в отдельных сферах. К ним относятся:

- Министерство обороны РФ;
- Министерство внутренних дел РФ;
- Федеральная служба безопасности РФ;
- Федеральная служба войск национальной гвардии РФ;
- Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ;
- Служба внешней разведки РФ;
- Федеральная служба охраны РФ;
- Министерство иностранных дел РФ;
- Федеральная таможенная служба РФ;
- Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ;
- Главное управление специальных программ Президента РФ» [40].

«Согласно Основному закону Российской Федерации, Президент России является гарантом прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета РФ, обеспечивает взаимодействие и функционирование органов государственной власти. Именно Президент в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, следовательно, в том числе и в области обеспечения безопасности, и

возглавляет систему обеспечения безопасности России, то есть деятельность всех органов публичной власти, осуществляющих реализацию государственной политики в этой сфере» [38, с. 52]. «Для более эффективного и успешного обеспечения национальной безопасности, организации этого процесса глава государства формирует Совет безопасности Российской Федерации, является его председателем, утверждает положение о нем, его состав» [34, с. 40].

Обеспечение национальной безопасности является императивной задачей, требующей реализации как в пределах государственных границ, так и в международном пространстве, что обусловлено наличием деструктивных действий, осуществляемых рядом государств в отношении Российской Федерации. В связи с этим, представляется целесообразным разграничение понятия национальной безопасности, основываясь на локализации источника потенциальной угрозы. Данный подход позволяет выделить: внутреннюю безопасность, определяемую как комплекс мероприятий, направленных на поддержание стабильности государства и реализуемых в пределах его юрисдикции; и внешнюю безопасность, представляющую собой деятельность, осуществляемую за пределами государственных границ, направленную на нейтрализацию угроз, исходящих от иностранных субъектов [6, с. 23].

«Внутренняя безопасность Российской Федерации, представляющая собой защищенность национальных интересов от внутренних угроз, генерируемых субъектами, находящимися под юрисдикцией государства и локализованными на его территории, тесно взаимосвязана с внутренней политикой. Последняя, в свою очередь, охватывает комплекс государственных мероприятий, направленных на поддержание, преобразование и совершенствование существующего социально-политического порядка, модернизацию политической системы, экономическое развитие и решение социальных задач. Президент Российской Федерации, согласно статье 83 Конституции РФ, обладает широкими

полномочиями в сфере обеспечения безопасности, включая утверждение военной доктрины, назначение и освобождение высшего командования Вооруженных Сил РФ, а также руководство внешней политикой, ведение международных переговоров и заключение договоров, тем самым обеспечивая внешнюю безопасность государства. Таким образом, президентская функция интегрирует обеспечение как внутренней, так и внешней безопасности, обеспечивая целостность и стабильность национального государства» [32, с. 147].

«Одним из важнейших направлений деятельности Президента РФ в рамках осуществления руководства обеспечением национальной безопасности в последнее время является совершенствование государственного управления в этой сфере, включающее в первую очередь комплексное и системное реформирование структуры правоохранительных органов [28, с. 63]. Так, например, Указом 17 Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Федеральная миграционная служба и Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков России были упразднены как самостоятельные федеральные органы исполнительной власти. Их функции и полномочия были переданы Министерству внутренних дел (далее — МВД) РФ, а в структуру Центрального аппарата МВД России были добавлены два главных управления: по вопросам миграции и по контролю за оборотом наркотиков» [25, с. 476].

Борьба с терроризмом приобретает характер первостепенной задачи государственной политики. Президент Российской Федерации, реализуя возложенные на него Конституцией полномочия в сфере обеспечения национальной безопасности, выступает инициатором и проводником мер, направленных на совершенствование системы государственного управления в обозначенной области. В качестве иллюстрации данной активности можно привести Указ Президента Российской Федерации, изданный в 2015 году и

посвященный оптимизации государственного управления в области противодействия терроризму, что является свидетельством деятельного участия высшего руководства страны в процессе разработки и имплементации стратегического курса, направленного на нейтрализацию террористических угроз. Следовательно, Президент Российской Федерации, определяя стратегические направления развития системы национальной безопасности и осуществляя координирующее руководство деятельностью всех вовлеченных государственных институтов, занимает центральное место в процессе обеспечения безопасности государства, действуя в строгом соответствии с конституционными нормами и гарантируя национальную безопасность страны [39].

«Одним из самых значимых элементов государственного устройства власти в России является Правительство РФ. Согласно Конституции Российской Федерации исполнительную власть в нашей стране осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации, назначающего его председателя. Основными нормативно-правовыми актами, помимо Конституции РФ, на которых основывается деятельность Правительства РФ, являются: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», указы Президента РФ и др.» [5, с. 169].

В соответствии с ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации, Правительство РФ наделено широким спектром полномочий. В частности, пункт "д" указанной статьи регламентирует осуществление Правительством мер, направленных на обеспечение обороноспособности государства, поддержание государственной безопасности и реализацию внешнеполитического курса Российской Федерации. Данное положение конституционной нормы подчеркивает ключевую роль Правительства в обеспечении суверенитета и безопасности страны на национальном и международном уровнях.

Получается, что «Правительство РФ, в пределах своей компетенции, может:

- осуществлять оснащение вооружением и военной техникой, обеспечение материальными средствами, ресурсами и услугами Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований Российской Федерации;
- принимать меры по охране Государственной границы РФ;
- руководить гражданской обороной» [27, с. 263].

«Полномочия Правительства РФ в данной области тесно связаны с основной целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации — с разработкой, поддержанием и улучшением надлежащего уровня безопасности жизненно важных интересов общества и государства в целом от каких-либо угроз (как внешних, так и внутренних). Нет сомнений в том, что основным гарантом обеспечения национальной безопасности является государство в целом, но в первую очередь именно в лице органов исполнительной власти, которые включают в себя федеральные министерства, агентства и службы, гарантируется и обеспечивается неукоснительное исполнение правовых норм всеми должностными лицами, гражданами государства, в сфере обеспечения национальной безопасности. При необходимости федеральными органами исполнительной власти применяются меры принудительного, в том числе силового характера, ведь государство, в лице того же Правительства РФ, имеет право на применение подобных мер регулирования общественных отношений. Это связано также с тем, что надлежащий уровень защищенности государства обеспечивает и гарантирует усиление роли и значения Российской Федерации на международной арене. Когда другие государства видят перед собой сильную страну, не остается сомнений в том, что при малейшей угрозе она сможет обеспечить безопасность всему населению. Вместе с тем при успешном выполнении Правительством РФ своих полномочий, а также при выполнении основных программ, например, такой государственной программы

Российской Федерации, как «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», сами граждане не сомневаются в своей безопасности, что, несомненно, повышает уровень доверия среди населения к органам исполнительной власти» [9].

«Анализ статьи 10 Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» выявляет делегирование Правительству Российской Федерации широкого спектра полномочий в области обеспечения безопасности государства, включающих, помимо прочего, определение стратегических векторов государственной политики в данной сфере, разработку и реализацию федеральных целевых программ, а также установление и регламентацию компетенций подведомственных федеральных органов исполнительной власти» [29, с. 88].

«Данный перечень является открытым, поэтому есть возможность дополнять список компетенций Правительства РФ, основываясь на других нормативных актах. Полагаем, что для обеспечения национальной безопасности мало просто наделить федеральные органы исполнительной власти определенным спектром полномочий, ведь помимо этого нужно гарантировать исполнение должностными лицами содержания документов в области национальной безопасности. Именно с этим в настоящее время возникают проблемы, так как ненадлежащее взаимодействие Правительства РФ и служб, задействованных в обеспечении национальной безопасности, может привести к трудностям при обеспечении работы на уровне, наиболее приближенном к гражданам» [29, с. 89].

В целях повышения уровня защищенности населения от потенциальных угроз, включая террористические акты, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, а также вооруженные провокации, представляется целесообразным разработка и внедрение комплексной программы, определяющей четкий алгоритм действий Правительства Российской Федерации и уполномоченных служб. Данная

программа, ориентированная на достижение максимальной эффективности, должна разрабатываться с учетом актуальных социально-экономических и политических реалий, обладать четкой структурой и содержать детализированные инструкции для всех участников процесса. Реализация указанной программы позволит обеспечить скоординированное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и специализированных служб, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня безопасности граждан на территории Российской Федерации.

Представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить возможность применения мер дисциплинарного воздействия в отношении должностных лиц, осуществляющих контрольные функции за деятельностью федеральных служб, в случае ненадлежащего исполнения ими возложенных обязанностей. В частности, представляется обоснованным введение института ответственности руководителей государственных органов, в чью компетенцию входит контроль за деятельностью федеральных служб, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению национальной безопасности, выражающееся в применении дисциплинарных взысканий, вплоть до освобождения от занимаемой должности с последующим ограничением на занятие руководящих должностей в системе органов государственной власти, осуществляющих деятельность в сфере безопасности. Применение указанных мер воздействия представляется особенно актуальным в отношении руководителей, осуществляющих контроль за деятельностью Федеральной службы безопасности Российской Федерации, являющейся ключевым элементом системы обеспечения безопасности государства, а также других федеральных органов исполнительной власти, наделенных соответствующими полномочиями. Данный подход позволит повысить эффективность контрольных механизмов и усилить персональную ответственность должностных лиц за обеспечение национальной безопасности страны.

«Поскольку органы исполнительной власти обеспечивают формирование и исполнение на должном уровне краткосрочных и долгосрочных федеральных программ обеспечения национальной безопасности, то создание условий и развитие данной сферы деятельности зависит в значительной степени от соответствующих решений Правительства Российской Федерации и, конечно, Президента России» [25, с. 476].

К числу публичных государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность, относятся органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД). Перечень органов, уполномоченных на данный вид деятельности, четко закреплён в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

«Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) специализированных подразделений осуществляется в рамках установленных правовых норм посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение общественной безопасности, противодействие преступности и охрану общественного порядка, а также имущественных интересов. В процессе реализации ОРМ применяются правовые, информационные, организационные и иные меры, обеспечивающие противодействие угрозам национальной безопасности. Юридический статус органов, осуществляющих ОРД, определяет вектор их деятельности по нейтрализации внутренних и внешних факторов, представляющих угрозу национальным интересам личности, общества и государства. В частности, оперативные подразделения органов внутренних дел (ОВД) фокусируют свою деятельность на обеспечении безопасности личности, общества и государства от внутренних угроз, к числу которых относятся административные правонарушения и преступность во всех её проявлениях» [39].

Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» прямо характеризует органы внешней разведки РФ как составную часть сил

обеспечения безопасности Российской Федерации, которая призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз.

«Оперативные подразделения ФСБ России, сочетая в своей деятельности гласные и негласные методы и средства деятельности, выполняют свои полномочия по защите и охране национальных интересов государства в первую очередь от внешних угроз. В то же время, осуществляя борьбу с терроризмом и преступностью, противостоят внутренним угрозам» [8, с. 42].

Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая уполномоченными государственными органами, выступает в качестве критически важного компонента архитектуры национальной безопасности. Использование комплекса оперативных мероприятий, включающих как гласные, так и негласные методы и средства, способствует реализации ключевых стратегических задач, стоящих перед государством, и обеспечению надежной защиты национальных интересов. Данный вид деятельности, таким образом, играет определяющую роль в поддержании общественной стабильности и обеспечении безопасности государства в целом.

В итоге создаются условия для реализации конституционных прав и свобод граждан РФ, устойчивого социально-экономического развития и охраны суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности.

«Состояние национальной безопасности РФ напрямую обусловлено эффективностью функционирования системы обеспечения национальной безопасности. От результативности деятельности органов, осуществляющих ОРД, зависит достижение стратегических целей обеспечения национальной безопасности» [3].

«В Федеральном законе Российской Федерации от 05 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» обозначена система органов, которая в основном состоит из государственных субъектов (в ст. 1 перечислены основные полномочия и функции федеральных органов государственной власти,

органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации), следовательно, мы делаем вывод, что в систему обеспечения национальной безопасности входят вышеперечисленные органы, среди которых негосударственные субъекты представлены только в лице органов местного самоуправления, что неприемлемо в условиях современной России, в которой возрастает участие негосударственной системы (гражданского общества). В связи с этим в качестве негосударственных субъектов обеспечения национальной безопасности, необходимо выделить следующие» [27, с. 264]:

- негосударственный нотариат (поскольку они независимы от государства и действуют на основе принципа самоуправления);
- адвокатура;
- общественные объединения и отдельные граждане;
- негосударственные охранные службы.

Актуальность вопроса интеграции негосударственного сектора в систему обеспечения национальной безопасности обуславливает настоятельную потребность в формировании многоуровневого комплекса нормативно-правовых актов, регламентирующих их участие. Данный комплекс должен включать в себя детальную регламентацию структуры, полномочий и зон ответственности для каждого негосударственного актора. В частности, представляется необходимым установить четкие правовые рамки, определяющие деятельность негосударственных организаций, специализирующихся на обеспечении безопасности личности, включая противодействие домашнему насилию, а также защиту предпринимательской деятельности от противоправных посягательств. Дополнительно, целесообразно разработать и внедрить механизмы, обеспечивающие реализацию законодательных инициатив, исходящих от негосударственных структур, в области национальной безопасности. Ключевым элементом является нормативное закрепление функций негосударственных субъектов в

сфере продвижения правовой культуры и организации образовательных программ, направленных на повышение уровня осведомленности граждан о мерах безопасного поведения в быту и при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Также стоит отметить, что «после проведения анализа предыдущих Концепций национальной безопасности, был издан новый Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который расставил приоритеты национальной безопасности государства [36]. В Указе делается акцент на том, что национальная безопасность достигается через развитие социально-экономической сферы, но при этом не содержит нормы права, которые регулируют отдельные виды национальной безопасности, что, по нашему мнению негативно складывается на административно-правовом регулировании обеспечения национальной безопасности, поскольку законодательное регулирование отдельных видов безопасности является базой, на которой выстраивается далее по цепочке система национальных интересов, а затем и устанавливаются приоритеты в сфере безопасности. И основой в нормативном регулировании национальной безопасности как раз и являются правовые нормы, которые от имени государства устанавливают и закрепляют определенную систему отношений между органами государственной власти и общественными организациями, отдельными гражданами, также компетенцию должностных лиц и граждан в области регулирования безопасности» [17, с. 44].

«Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей национальную безопасность, свидетельствует о необходимости совершенствования существующего законодательства, несмотря на значительное количество действующих актов. Эффективное обеспечение национальной безопасности предполагает координированную деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и гражданского общества. Изучение института административно-правовых режимов в правовой науке, как

теоретическое, так и практическое, демонстрирует его значимость. Применение специальных административно-правовых режимов обусловлено необходимостью регулирования и практической реализации задач, преимущественно относящихся к сферам международной и внутренней безопасности» [17, с. 45].

Понятие административно-правового режима – «особый элемент правопорядка в России, который закреплён в НПА и обеспечивает поддержание нормального состояния системы управления и достижение целей государства. Упущением законодательства является то, что термин «административно-правовой режим» не закреплён, однако, точное определение данного понятия является важным для понимания того или иного юридического факта. Множество суждений ученых на данную тему имеют схожие черты, которые выражаются в принципах административно-правовых режимов» [9, с. 114]:

- законодательное закрепление режимов и их обеспечение государством;
- наличие цели в конкретных областях деятельности;
- определение средств и методов регулирования;
- создание системы вероятной оценки последствий.

Также можно выделить следующие «признаки административно-правового режима:

- регламентируется нормами административного права;
- закрепляют правила поведения субъектов;
- вводятся дополнительные ограничения и обязанности;
- устанавливаются в сфере исполнительной власти;
- применяются меры государственного принуждения» [17].

«Существует несколько классификаций административно-правовых режимов, но для того, чтобы рассмотреть их, необходимо определить

нормативно-правовые акты, которые регулируют данную сферу и непосредственно указывают на те или иные режимы:

- Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ (содержит гл. II – режим военного положения и его обеспечение);
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (содержит ст. 20.27 – нарушение правового режима контртеррористической операции).

Исходя из огромного перечня актов, можно сделать вывод, что понятие «правовой режим» используется в различных сферах и видах деятельности, однако в настоящее время появилась необходимость в модернизации законодательства. Возможно, надлежит создать единый законопроект о режимах, который будет прописывать не только общие понятия, но и усилит законность и защиту прав граждан, а также приведет к совершенствованию мер принуждения за нарушения» [9, с. 116].

Специальные административно-правовые режимы выступают в качестве эффективного инструмента административного регулирования общественных отношений, активизируемого в условиях исключительных обстоятельств, требующих отхода от общепринятых нормативных процедур. Законность данных режимов детерминирована необходимостью соблюдения конституционных прав и свобод личности. Правовое регулирование, включая административно-правовое, направлено на систематизацию и упорядочение социальных связей посредством установления четкой структуры в области государственного управления. Административно-правовой режим, представляющий собой специфическую форму организации деятельности, обретает юридическую силу посредством государственного регулирования общественных отношений, закреплённого в нормативных правовых актах, и ориентированного на реализацию государственных и общественных интересов. В контексте многообразия существующих режимов, административно-правовой режим, в силу своей распространенности и

значимости, занимает приоритетное положение, функционируя в сфере взаимодействия государства и гражданского общества.

«Под специальными административно-правовыми режимами понимается особый порядок деятельности субъектов, урегулированный нормами данной отрасли права, выражающийся в установлении законодательством определенного сочетания юридических средств государственно-властного воздействия на конкретные сферы. Такие режимы могут вводиться законами и подзаконными актами в целях поддержания правопорядка, обеспечения функционирования управления» [9, с. 118].

«Специальное административно-правовое регулирование связано с объектами управленческой деятельности (режим управления дорожным движением, режим хранения и перемещения культурных ценностей и т.п.), временем и местом ее осуществления (режим государственной границы), спецификой самих действий (режим военного или чрезвычайного положения).

Специальные административно-правовые режимы отличаются от общих правовых режимов, таких, например, как режим законности, тем, что имеют особую значимость целей и задач регулирования общественных отношений, специализацию применяемых юридических средств, форм и методов и отражаются в системе устанавливаемых прав и обязанностей субъектов государственного управления. Они базируются на специфичных принципах данной отрасли права, а субъекты по своему статусу занимают юридически неравные позиции» [11, с. 130].

Исследуя особенности установления административно-правовых режимов в сфере охраны государственной границы, следует отметить, что «согласно ФЗ «О Государственной границе», для обеспечения условий охраны Государственной границы создан административно-правовой режим пограничной зоны. В пограничную зону включается зона местности шириной до 5 км 59 вдоль Государственной границы Российской Федерации на суше, морского побережья России, российских берегов пограничных рек, озер и

иных водоемов, и островов на указанных водоемах, а также до рубежа инженерно-технических сооружений за пределами 5 км. Правила пограничного режима ограничивают въезд в пограничную зону, предполагают ведение хозяйственной и промысловой деятельности, проведение массовых мероприятий только при наличии специального разрешения, устанавливают порядок учета и содержания российских маломерных самоходных и несамоходных средств и средств передвижения по льду» [35, с. 84].

Установка предупреждающего знака при въезде в пограничную зону является мерой, направленной на воспрепятствование проникновению криминогенных элементов в данную территорию, а также на оптимизацию деятельности пограничных органов в части обнаружения и задержания указанных лиц. Несмотря на целевое назначение режима пограничной зоны, дефиниция данного понятия в Законе № 4730-1 отсутствует.

Отсутствие четко сформулированных определений в законодательстве, регламентирующем вопросы охраны государственной границы, представляет собой существенную проблему. В частности, в нормативных актах не зафиксировано дефиниции административно-правового режима, действующего в данной сфере. Кроме того, отсутствует законодательное закрепление понятия "пограничная зона Российской Федерации", что создает неоднозначность в правоприменении и затрудняет определение границ действия специальных мер и ограничений в указанной зоне. Данные пробелы в правовом регулировании могут негативно сказываться на эффективности деятельности по охране государственной границы и требуют дальнейшей законодательной проработки.

«Административно-правовой режим в сфере охраны государственной границы – совокупность административно-правовых средств воздействия на общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением надлежащей охраны Государственной границы РФ, посредством которых происходят упорядочение и защита данных правоотношений, установление прав и

обязанностей участников управленческого процесса по обеспечению национальных интересов в пограничной сфере» [30, с. 608].

«Правовую основу режима государственной тайны составляют Конституция Российской Федерации, Законы РФ «О безопасности», «О государственной тайне», а также положения других актов законодательства, регулирующих отношения, связанные с защитой государственной тайны. Прежде всего целесообразно дать понятие государственной тайны, определить ее характерные признаки, критерии, позволяющие выделить ее, разграничить с другими сведениями, также составляющими тайну (личной, частной жизни, к примеру), так и являющимися свободно распространяемыми, не ограниченными в обороте» [30, с. 609].

В соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации «О государственной тайне», под государственной тайной понимается информация, обладающая государственной защитой, распространение которой способно нанести ущерб безопасности страны. Ключевыми сферами, в которых циркулирует подобная информация, являются военная, внешнеполитическая, экономическая, контрразведывательная и оперативно-розыскная деятельность государства. Представленное определение, несмотря на свою лаконичность, акцентирует внимание на ряде существенных аспектов. В частности, подчеркивается, что информация, классифицируемая как государственная тайна, представляет собой сведения, обладающие определенной степенью верифицируемости. Однако, для присвоения статуса государственной тайны необходимо соблюдение ряда критериев, а именно: обеспечение защиты данной информации со стороны государства и документальное подтверждение установленного режима секретности. Таким образом, государственная тайна представляет собой комплексное понятие, включающее в себя как содержательную, так и формальную составляющие.

«Закон РФ «О государственной тайне» закрепляет как перечень сведений, могущих быть отнесенными к государственной тайне, так и

принципы отнесения сведений к государственной тайне и засекречивания этих сведений. Этих принципов всего три, однако значение их велико, так как они включают в себя нормы всего законодательства о государственной тайне. Это принципы законности, обоснованности и своевременности и заключаются они в следующем» [26, с. 120].

«Система защиты государственной тайны в Российской Федерации сформирована, то есть разработан правовой механизм соблюдения, соответствия законодательства о государственной тайне основному закону страны и международным договоренностям. Официально закрепив определение понятие государственной тайны, была установлена и система ее защиты, определены органы и меры. Возможно, четкому определению подвергнут и перечень сведений, составляющих государственную тайну, правовой гарантией соблюдения интересов всего общества стало закрепление перечня сведений, не могущих быть засекреченными» [5, с. 169].

«Основной целью режима секретности является предотвращение утечки закрытой информации по агентурным каналам. Режим секретности имеет следующие особенности:

- един для всех министерств, ведомств, предприятий, учреждений, которые так или иначе затрагивают государственные тайны;
- обязателен для всех государственных органов и должностных лиц;
- несёт в себе уголовную ответственность за разглашение государственной тайны.

Режим секретности по содержанию включает в себя такие элементы как:

- порядок установления степени секретности сведений (особой важности (ОВ); совершенно секретные (СС); секретные (С));
- порядок допуска граждан к работам с документами, содержащие закрытые информации;

- порядок выполнения должностными лицами своих должностных обязанностей по сохранению государственных и служебных тайн, по соблюдению режима секретности;
- проведения служебных расследований по фактам разглашения секретных сведений» [29, с. 90].

Таким образом, режим секретности ли просто секретность - важное средство для обеспечения государственной безопасности.

2.3 Административное принуждение в сфере обеспечения национальной безопасности

Меры административного принуждения, направленные на немедленное прекращение противоправных действий, позволяют минимизировать потенциальные экономические убытки, возникающие в результате правонарушений. Эти меры способствуют укреплению правопорядка, создают благоприятные условия для экономической деятельности, повышают инвестиционную привлекательность и защищают экономические интересы государства. Таким образом, эффективное применение административных мер пресечения напрямую влияет на национальную экономическую безопасность, поддерживая стабильность экономической системы и способствуя её развитию.

Меры административного принуждения представляют собой специфические инструменты административного воздействия, включающие, например: замораживание банковских счетов и активов организаций и лиц, подозреваемых в незаконной деятельности, приостановление деятельности компаний, уличенных в нарушении налогового законодательства или участия в коррупционных схемах, изъятие финансовой документации для проведения проверок и аудитов с целью выявления экономических правонарушений, временное отстранение руководителей организаций, подозреваемых в финансовых махинациях или нецелевом использовании государственных

средств, запрет на проведение определенных финансовых операций до выяснения всех обстоятельств и предотвращения возможных экономических преступлений.

Эти меры позволяют быстро реагировать на возникающие угрозы, защищая экономические интересы страны, и «наилучшим образом показывают связь мер, применяемых в процессе государственного управления, с мерами административного принуждения, применяемыми при привлечении к административной ответственности» [1, с. 5].

В научной литературе существуют различные мнения о роли мер административного пресечения в системе административного принуждения. Так одни авторы отрицают их наличие в механизме государственного управления, тогда как другие рассматривают их как часть санкционной политики. Представляется, что меры административного пресечения играют важную роль в системе государственного управления, особенно в контексте обеспечения экономической безопасности. Их значение трудно переоценить, учитывая современные вызовы, такие как киберпреступность, коррупция и незаконные финансовые операции. Эти меры позволяют государству оперативно реагировать на угрозы, предотвращая их негативное влияние на экономическую стабильность.

Отрицание роли мер административного принуждения в государственном управлении, может привести к ослаблению способности государства защищать свои экономические интересы. В условиях глобализации и быстро меняющейся экономической среды меры административного пресечения становятся важным инструментом, обеспечивающим соблюдение законности и предотвращение экономических преступлений.

Подход, рассматривающий меры административного принуждения как часть санкционной политики, кажется более обоснованным. Включение этих мер в санкционную политику позволяет интегрировать их в комплексный подход к поддержанию правопорядка и экономической безопасности. Это

обеспечивает не только наказание за правонарушения, но и их предотвращение, что является ключевым для устойчивого развития государства.

Меры административного пресечения направлены на незамедлительное прекращение противоправных действий. В отличие от административных взысканий, для их применения не требуется установление вины, что позволяет правоохранительным органам действовать оперативно. Это особенно важно для защиты экономических интересов государства.

Основное назначение мер административного пресечения заключается в предотвращении дальнейшего ущерба интересам личности, общества и государства. Применение данных мер ориентировано на прекращение противоправных действий в момент их совершения или при реальной угрозе охраняемым законом общественным отношениям. Меры административного пресечения применяются, когда все иные средства исчерпаны, что подчеркивает их уникальность. Кроме их прямого назначения – незамедлительного прекращения общественно вредного поведения, меры административного пресечения также нацелены на достижение ряда дополнительных, второстепенных целей, которые варьируются в зависимости от специфики возникшей ситуации.

Приостановление деятельности компаний, уличенных в нарушении налогового законодательства, не только пресекает текущие правонарушения, но и предотвращает дальнейшие экономические потери для государства. Изъятие финансовой документации для проведения проверок и аудитов способствует выявлению и предотвращению экономических правонарушений, что обеспечивает финансовую прозрачность и законность. Временное отстранение руководителей организаций, подозреваемых в финансовых махинациях, направлено на предотвращение дальнейшего ущерба и обеспечение стабильности в управлении предприятиями.

Однако, чтобы эти меры оставались эффективными в условиях быстро меняющейся реальности, необходимо учитывать современные вызовы, такие

как киберпреступность и информационные угрозы. Требуется обновление нормативно-правовой базы для повышения эффективности мер административного пресечения. В этой связи уполномоченные должностные лица должны объективно определять «необходимость самостоятельной и быстрой реакции на правонарушения, оперативно использовать предоставленные государственно-властные полномочия» [4, с. 20].

Необходимо разработать новые подходы и технологии, способные оперативно реагировать на современные угрозы, включая меры по защите информационных систем и предотвращению распространения вредоносного программного обеспечения. Расширение арсенала мер пресечения должно включать новые формы административного контроля и надзора, а также меры по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Таким образом, меры административного пресечения и принуждения являются критически важным инструментом для обеспечения национальной экономической безопасности. Они направлены на немедленное прекращение противоправных действий, что позволяет минимизировать экономические убытки и укрепить правопорядок, способствуют созданию благоприятных условий для экономической деятельности и защиты экономических интересов государства. Эффективное применение мер административного принуждения напрямую поддерживает стабильность экономической системы, реагируя на современные вызовы.

Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования административно-правовой охраны национальной безопасности

Анализ существующих проблем в сфере административно-правовой охраны национальной безопасности выявляет ряд пробелов, препятствующих эффективному противодействию угрозам. В первую очередь, это несовершенство нормативно-правовой базы, проявляющееся в коллизиях между различными нормативными актами, дублировании функций государственных органов, нечеткости правовых определений ключевых понятий, таких как «национальная безопасность», «угроза национальной безопасности», «экстремизм», что затрудняет квалификацию правонарушений и применение соответствующих мер реагирования.

Отсутствие системного подхода к законодательному регулированию, фрагментарность и разрозненность нормативных актов, регулирующих различные аспекты обеспечения национальной безопасности, приводят к правовому вакууму в отдельных сферах и создают возможности для уклонения от ответственности.

Кроме того, недостаточно развиты механизмы межведомственного взаимодействия, что приводит к дублированию усилий, потере времени и снижению эффективности мер по обеспечению национальной безопасности. Проблемы в правоприменительной практике, такие как несовершенство процедур принятия административных решений, отсутствие прозрачности и подотчетности государственных органов, высокий уровень коррупции, усугубляют ситуацию и подрывают доверие к государственным институтам.

Несовершенство системы контроля и надзора за деятельностью государственных органов, отвечающих за обеспечение национальной безопасности, также является серьезной проблемой, способствующей возникновению злоупотреблений и нарушений прав граждан. Кроме того, отсутствие адекватных механизмов предотвращения и реагирования на новые вызовы и угрозы, связанные с развитием информационных технологий,

транснациональной преступностью и изменением климата, является актуальной проблемой, требующей незамедлительного решения.

В тексте Стратегии национальной безопасности РФ исчерпывающий перечень российских национальных интересов содержится в пункте 25. В общей сложности таких ориентиров названо восемь. Не приводя полный их перечень, назовем отдельные, на которых мы намерены задержать внимание: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

«Наиболее актуальными национальными приоритетами, с нашей точки зрения, несомненно, выступают государственная и общественная безопасность, а также воспитание гармоничной личности, современного гражданина России в интерпретации Стратегии, в которой к этой сфере относятся «развитие человеческого потенциала» и «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В сравнении со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации 2015 года, «стратегические национальные приоритеты», отраженные в Стратегии, претерпели существенные изменения» [15].

«Новации прежде всего коснулись приоритетов, имеющих отношение к воспитанию гармоничной личности. Так, на смену «повышения качества жизни российских граждан, здравоохранения и культуры» пришли «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» и «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Характерно, что в обеих стратегиях неизменным национальным приоритетом сохранены государственная и общественная

безопасность. Оба названных приоритета имеют конституционную основу» [9, с. 114]. «Государственная и общественная безопасность в Стратегии практически по всему специальному разделу, посвященному этому крайне важному национальному приоритету, упоминаются вместе. Это вовсе не означает, что каждый из названных видов безопасности лишен собственного предмета правового регулирования» [23, с. 64].

Проанализируем ситуацию с правовой регламентацией обоих институтов. Термин «государственная безопасность» в 80-е гг. прошлого века «рассматривался применительно к защите государственного строя, институтов и интересов государства» [42, с. 261]. Согласно информации названного автора, «научная разработка проблем ее обеспечения осуществлялась в научно-исследовательских учреждениях закрытого типа при КГБ, МВД, Министерстве обороны и других силовых ведомствах» [42, с. 262].

Вероятность сохранения тенденции приоритетности государственной безопасности в прошлом и настоящем представляется высокой, что обусловлено ограниченностью доступа к исследовательским данным, раскрывающим сущность данного национального приоритета. Научно-исследовательская деятельность в обозначенной сфере, как правило, осуществляется специализированными учреждениями и характеризуется конфиденциальностью. Нормативно-правовое регулирование носит преимущественно подзаконный характер, реализуясь посредством ведомственных актов органов, непосредственно осуществляющих деятельность в области государственной безопасности. Несмотря на указанные ограничения, общее понимание государственной безопасности как направления деятельности государственных институтов может быть сформировано на основе анализа отдельных справочных и литературных источников.

Так, по мнению авторов энциклопедии «Безопасность», «государственная безопасность – система общественных и государственных

гарантий, защищающих основные ценности, духовные и материальные источники жизнедеятельности, гражданские права и свободы человека, суверенитет, территориальную целостность и независимость от внешних и внутренних угроз» [31, с. 121].

Государственная безопасность, по определению юридического словаря, это «система мероприятий, направленных на охрану политической и экономической основ государства и его государственных границ» [16, с. 155].

Государственная безопасность — это уровень защищенности государства от внешних и внутренних угроз. Обеспечение государственной безопасности или охрана государственной безопасности — комплекс политических, экономических, социальных, военных и правовых мероприятий по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб иностранных государств, а также от противников существующего строя внутри страны.

Доктринальное определение данного института встречаем в специальной литературе. Так, по мнению исследователей государственная безопасность — это компонента национальной безопасности, характеризующая защищенность от «внутренних и внешних опасностей на основе изучения политических, экономических, социальных, военных и правовых процессов с целью предупреждения и устранения антигосударственных и подрывных кампаний разведывательных и иных спецслужб агрессивно настроенных государств, а также противников внутреннего строя» [1, с. 7].

Единственным законодательным актом, предметом регулирования которого есть основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [37]. В ст. 1 названного закона перечисляются отдельные виды безопасности «деятельность по обеспечению безопасности

государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

В данный момент констатируется отсутствие унифицированного нормативно-правового акта, эксплицитно определяющего дефиницию и раскрывающего сущностные характеристики государственной безопасности, что представляется существенным упущением, учитывая ее стратегическую значимость в текущих геополитических и социально-экономических реалиях. В этой связи, представляется аксиоматичным необходимость законодательного закрепления государственной безопасности в качестве приоритетного направления государственной политики и обособленного вида безопасности в рамках федерального законодательства, специально посвященного данной проблематике. Вместе с тем, преждевременным представляется переход к обсуждению конкретных концептуальных положений и содержательного наполнения предполагаемого нормативного акта. На данном этапе целесообразным представляется консолидация усилий представителей академического сообщества, направленная на всестороннее научное обоснование необходимости проведения углубленных научно-исследовательских работ и инициирование законодательной инициативы, ориентированной на разработку и последующее принятие вышеупомянутого федерального закона.

До недавнего времени правовая ситуация в области регламентации общественной безопасности как «стратегического национального приоритета» была иной. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации, ставшую первым правовым актом в данной сфере (далее – Концепция). В статье 4 Концепции определено, что общественная безопасность – это «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных действий, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных

ситуаций природного и техногенного характера».

В контексте обеспечения общественной безопасности, концепция, являясь структурированной системой взглядов, выполняла функцию основополагающего документа стратегического планирования, предопределяющего государственную политику в обозначенной сфере. Данный документ включал в себя детализированный глоссарий терминов и понятий, раскрывающий цели, задачи, принципы и ключевые направления деятельности государственных органов, ответственных за поддержание общественной безопасности на территории страны. Кроме того, в концепции идентифицировались основные источники угроз и рассматривались другие значимые аспекты, относящиеся к данному правовому институту.

Действие ранее утвержденной Концепции, ограниченное 2020 годом, предполагало возможность пролонгации. В процессе имплементации Концепции выявлена тенденция к утрате актуальности в качестве системы доктринальных взглядов, официально закрепленных в правовой форме. Параллельно констатируется, что правовые аспекты, охватываемые Концепцией, достигли уровня, требующего нормативной правовой регламентации, превосходя рамки концептуального регулирования. В рамках межведомственного взаимодействия под эгидой МВД России осуществлялись научно-исследовательские и законопроектные работы с целью разработки проекта указа Президента Российской Федерации, утверждающего обновленную концепцию общественной безопасности на период до 2030 года. Несмотря на значительный объем выполненных законопроектных работ, дальнейшая реализация проекта была последовательно приостановлена и прекращена [18, с. 45].

В целом, эффективная административно-правовая охрана национальной безопасности требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление межведомственного взаимодействия, повышение профессионализма государственных служащих, укрепление контроля и надзора, а также разработку и внедрение

инновационных механизмов предотвращения и реагирования на современные угрозы. Только системное решение этих проблем позволит обеспечить надежную защиту национальных интересов и безопасности государства.

В реализации всех выделенных нами национальных приоритетов потребуются совместные усилия как научного сообщества, так и законодателей.

В условиях динамичной геополитической обстановки и усложняющейся структуры глобальных угроз возрастает актуальность разработки инновационных стратегий защиты национального суверенитета и социальной стабильности. Ключевым элементом в обеспечении устойчивости государства в контексте современных вызовов выступает формирование развитого оборонного сознания населения. Данная концепция подразумевает интеграцию традиционных аспектов национальной обороны с расширенным спектром социокультурных и психологических факторов, способствующих повышению сопротивляемости общества к экзогенным и эндогенным дестабилизирующим воздействиям.

В условиях динамично трансформирующейся геополитической обстановки, характеризующейся эскалацией международной напряженности, повсеместным распространением информационных технологий и прогрессирующими климатическими изменениями, социум подвергается воздействию многоаспектных угроз, что обуславливает необходимость применения интегрированного подхода к обеспечению национальной безопасности. Наряду с конвенциональными вызовами, включающими вооруженные конфликты и террористические проявления, актуализируются кибернетические угрозы, экономические ограничения, экологические бедствия и миграционные вызовы. Данные обстоятельства детерминируют потребность не только в модернизации вооруженных сил, но и в повышении уровня информированности и степени готовности населения к эффективным действиям в кризисных ситуациях.

«Оборонное сознание как основа устойчивости включает в себя

широкий спектр факторов: от патриотического воспитания, формирования чувства коллективной ответственности за будущее своей страны до практической подготовки к реагированию на чрезвычайные ситуации. Это знание того, как действовать в случае информационных атак, эпидемий, экологических бедствий или других глобальных кризисов. Таким образом, устойчивость общества не сводится только к военной мощи, но включает в себя внутреннюю силу и единство людей, готовых действовать на благо страны в любой ситуации» [31].

Важно понимать, что развитие оборонного сознания должно быть взаимосвязано с прогрессивными изменениями в сфере образования, социальных технологий и культурной интеграции, чтобы обеспечить гармоничную адаптацию общества к быстро меняющемуся миру.

«Оборонное сознание — это комплекс знаний, представлений, установок и ценностей, которые формируют у гражданского населения понимание своей роли в обеспечении национальной безопасности и готовности к действиям в случае угроз. Включает в себя осознание важности военной подготовки, патриотизм, гражданскую ответственность и способность к коллективной мобилизации в условиях кризиса» [31].

Фундаментальным элементом оборонного сознания является общественное восприятие возможных опасностей, где понимание рисков, с которыми сталкивается общество, мотивирует граждан к проактивным действиям, включая добровольную военную службу, участие в мероприятиях гражданской обороны и разработку мер защиты на уровне местных сообществ. Следует отметить, что оборонное сознание включает не только подготовку к физической защите, но и обеспечение информационной безопасности. В эру цифровых технологий, характеризующуюся повышенной уязвимостью к кибератакам и информационным манипуляциям, способным привести к последствиям, сравнимым с традиционными военными действиями, возникает острая необходимость в повышении уровня осведомленности населения о рисках, связанных с киберугрозами, и методах

их нейтрализации.

«Патриотизм и гордость за свою страну также играют важную роль в формировании оборонного сознания. Эти ценности являются основой для укрепления внутренней устойчивости и формирования чувства коллективной ответственности за защиту своей Родины. Ключевым механизмом формирования оборонного сознания является система образования. Уже в школьных учреждениях необходимо начинать обучать детей основам безопасности, патриотизму, гражданской ответственности и пониманию глобальных угроз. Это не только укрепляет чувство коллективной безопасности, но и способствует развитию у молодёжи навыков критического мышления, что особенно важно в эпоху информационных манипуляций. Кроме того, на уровне высших учебных заведений необходимо развивать программы, ориентированные на подготовку специалистов в области обороны, безопасности и антикризисного управления» [40].

Формирование адекватного восприятия и реагирования на глобальные угрозы у молодого поколения является критически важной задачей, требующей комплексного подхода. Государственные институты, реализуя функции просветительской деятельности, организации целевых информационных кампаний и поддержки законодательных инициатив, направленных на укрепление национальной безопасности, играют основополагающую роль в становлении оборонного сознания. Параллельно с этим, значительный вклад в данный процесс вносят негосударственные акторы, включая некоммерческие организации, средства массовой информации и различные платформы социальных сетей. Указанные структуры, посредством распространения релевантной информации, повышения уровня осведомленности населения и стимулирования культурно-образовательного обмена, оказывают существенное влияние на усиление оборонного сознания в обществе.

«Глобальные угрозы, такие как изменение климата, миграционные кризисы, пандемии, а также продолжающаяся геополитическая

нестабильность, требуют от общества гибкости и способности адаптироваться к новым реалиям. В связи с этим оборонное сознание должно быть не только устойчивым, но и динамичным, способным реагировать на новые вызовы, укреплять внутреннее единство и поддерживать боевой дух. Важнейшей задачей является подготовка молодёжи к будущим вызовам, развитие у них компетенций для работы в условиях неопределённости и нестабильности, а также поддержание доверия к государственным и частным институтам» [23].

Таким образом, анализ существующих проблем в сфере административно-правовой охраны национальной безопасности выявляет ряд пробелов, препятствующих эффективному противодействию угрозам: несовершенство нормативно-правовой базы, проявляющееся в коллизиях между различными нормативными актами, дублировании функций государственных органов, нечеткости правовых определений ключевых понятий, таких как «национальная безопасность», «угроза национальной безопасности», «экстремизм», что затрудняет квалификацию правонарушений и применение соответствующих мер реагирования. Решением данных проблем можно назвать оборонное сознание общества — это не просто состояние готовности к войне или конфликту. «Это устойчивое, многогранное явление, которое включает в себя не только знания и умения в области обороны, но и внутреннее чувство ответственности, патриотизма и психологической стойкости. В условиях глобальных угроз, которые становятся всё более разнообразными и комплексными, оборонное сознание играет решающую роль в обеспечении социальной и национальной безопасности. Системное воспитание и поддержка этого сознания помогут не только выжить в условиях кризиса, но и сохранить общественное единство и моральную устойчивость» [31].

Заключение

Подведем итоги исследования. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности – это совокупность правовых норм и организационных мер, направленных на предотвращение, предупреждение и нейтрализацию угроз национальной безопасности с использованием административно-правовых механизмов. Оно опирается на определенные источники права и ряд ключевых принципов.

Нормативно-правовое регулирование деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации устанавливает рамки правового поля, определяя правовой статус субъектов, вовлеченных в указанную деятельность. Правовые нормы в этой сфере служат основой для целенаправленного противодействия угрозам национальным интересам, реализуя превентивные и репрессивные механизмы.

Меры по обеспечению безопасности должны быть соразмерны характеру и масштабам угроз. Эффективное обеспечение национальной безопасности требует координации действий различных государственных органов и структур. Предупреждение угроз является важнейшим принципом обеспечения национальной безопасности. Обеспечение национальной безопасности является комплексной задачей, требующей учета различных факторов и аспектов.

Система административно-правовых мер строится на принципе законности, предполагающем четкое определение компетенции органов государственной власти, оснований и порядка применения соответствующих мер, а также гарантий защиты прав и свобод граждан. К числу таких мер относятся, в частности, административное принуждение (предупреждения, административные штрафы, приостановление деятельности, лишение лицензий), административный надзор (включая наблюдение за лицами, представляющими угрозу национальной безопасности), административное

выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства, а также деятельность специально уполномоченных государственных органов по контролю и надзору в сферах, имеющих непосредственное отношение к национальной безопасности (например, контроль за оборотом оружия, экспортный контроль, противодействие терроризму и экстремизму).

Меры административного принуждения представляют собой специфические инструменты административного воздействия, включающие, например: замораживание банковских счетов и активов организаций и физических лиц, подозреваемых в незаконной деятельности, приостановление деятельности компаний, уличенных в нарушении налогового законодательства или участия в коррупционных схемах, изъятие финансовой документации для проведения проверок и аудитов с целью выявления экономических правонарушений, временное отстранение руководителей организаций, подозреваемых в финансовых махинациях или нецелевом использовании государственных средств, запрет на проведение определенных финансовых операций до выяснения всех обстоятельств и предотвращения возможных экономических преступлений.

Отсутствие системного подхода к законодательному регулированию, фрагментарность и разрозненность нормативных актов, регулирующих различные аспекты обеспечения национальной безопасности, приводят к правовому вакууму в отдельных сферах и создают возможности для уклонения от ответственности.

Кроме того, недостаточно развиты механизмы межведомственного взаимодействия, что приводит к дублированию усилий, потере времени и снижению эффективности мер по обеспечению национальной безопасности. Проблемы в правоприменительной практике, такие как несовершенство процедур принятия административных решений, отсутствие прозрачности и подотчетности государственных органов, высокий уровень коррупции, усугубляют ситуацию и подрывают доверие к государственным институтам.

Несовершенство системы контроля и надзора за деятельностью государственных органов, отвечающих за обеспечение национальной безопасности, также является серьезной проблемой, способствующей возникновению злоупотреблений и нарушений прав граждан. Кроме того, отсутствие адекватных механизмов предотвращения и реагирования на новые вызовы и угрозы, связанные с развитием информационных технологий, транснациональной преступностью и изменением климата, является актуальной проблемой, требующей незамедлительного решения.

Для достижения всех обозначенных национальных приоритетов необходимы совместные усилия как научного сообщества, так и законодателей. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, является важным национальным приоритетом. Образовательная среда должна способствовать формированию личности современного гражданина, а также развитию его личных и профессиональных качеств, которые востребованы обществом, и гражданской позиции. Для реализации этих целей также требуется сотрудничество научного сообщества и государственных структур, направленное на пересмотр и обновление правовых основ в области образования и воспитания, а также культурного и патриотического воспитания, соответствующего самосознанию граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева Т.А., Назаров В., Афиногенов Д. Повышение научной обеспеченности политики в области национальной безопасности: влияние зарубежного опыта. Журнал: Международные процессы. Т.18. №1(60). 2020. 14 с.
2. Аширбекова М.Т., Семенова В.В. Обеспечение национальной безопасности как генеральная функция государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 164-171.
3. Баркалов С.Н. Комплексное формирование готовности обучающихся образовательных организаций МВД России к обеспечению личной безопасности в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Автономия личности. 2020. № 1 (21). С. 146-153.
4. Бызова М.В. Основы теории национальной безопасности: потенциал в обеспечении суверенитета России / М.В. Бызова // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 19-20.
5. Высоцкая Е.В. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации / Е.В. Высоцкая // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 169-170.
6. Выходов А.А., Кольжанов И.В. Повышение качества жизни российских граждан в контексте обеспечения национальной безопасности. Учебное пособие. Издательство: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. 33 с.
7. Ганиев Р. Г. Экономическая безопасность как элемент обеспечения национальной безопасности / Р.Г. Ганиев, С.М. Салохидинова //

Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. 2023. Т. 2, № 2(32). С. 91-99.

8. Глот Н. ФСБ как орган исполнительной власти в системе обеспечения национальной безопасности РФ // Интерактивная наука. 2023. №3. С. 42-44.

9. Голованова Т.В. Административно-правовые средства профилактики правонарушений, совершаемых в общественных местах / Т. В. Голованова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 1(88). С. 113-119.

10. Давыдов А.В., Киласония Г.Г. К вопросу о силах обеспечения национальной безопасности // Военное право. 2020. № 6. С. 8-15.

11. Дауров А.И. Информационный терроризм как реальная угроза национальной безопасности России // Журнал прикладных исследований. 2023. №4. С. 129-133.

12. Донская М.В. Национальная безопасность в свете поправок в Конституцию РФ: вектор совершенствования законодательства // Вестник совершенствования законодательства. 2021. № 1. С. 44-48.

13. Дубень А.К. Информационная безопасность в системе национальной безопасности: актуальные проблемы информационного права // Вопросы безопасности. 2023. №1. С. 155-158.

14. Захаров С.В. Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности государства / С.В. Захаров // Экономика и социум. 2021. № 12-2 (91). С. 1178-1180.

15. Иванченко С.В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / С.В. Иванченко // Конституция 1993 года: история и новые горизонты : Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола, Москва, 13 декабря 2023 года. – М.: Московская академия следственного комитета, 2024. С. 38-42.

16. Иванова Н.А. Стратегические вызовы национальной

безопасности РФ в условиях кризиса международного порядка // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. №6-1. С. 153-155.

17. Иваненко Л.В. Проблемы реализации национальных проектов и определение направлений их решения / Л.В. Иваненко, В.Б. Тасеев // Основы экономики, управления и права. 2020. № 6 (25). С. 43-47.

18. Каманицин А. С. О роли территориальных органов МВД России в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации / А.С. Каманицин // Бизнес и общество. 2023. № 3(39). С. 44-47.

19. Костенников М.В. Актуальные проблемы реализации национальных проектов в сфере обеспечения национальной безопасности и пути их преодоления / М.В. Костенников, Ю.М. Кравченко, Р.Н. Самойлюк // Современное право. 2023. № 10. С. 35-39.

20. Курепина Н.Л., Кованова Е.С. Стратегические направления обеспечения национальной безопасности: региональный аспект // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. №18-1. С. 182-185.

21. Лебедева Е.А. Противодействие созданию мест массового проживания иностранных граждан («анклавов») на территории Российской Федерации как задача публичной власти / Е.А. Лебедева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 1. С. 26 - 30.

22. Лебедева Е.А. Угрозы национальной безопасности, возникающие в современных миграционных процессах, и механизм административно-правового обеспечения противодействия им // Административное право и процесс. 2024. № 6. С. 27 - 31.

23. Лихачев С.В., Ракша Н.С. Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. 2022. № 1. С. 64 - 67.

24. Маркова Н.А. К вопросу об административно-правовом обеспечении национальной безопасности / Н.А. Маркова // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2022. № 1. С. 25-28.

25. Маркова Н.А. Принцип неотвратимости ответственности за

нарушение закона в правовом государстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 475-476.

26. Макарова Ю.А. Административно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности в условиях современных угроз / Ю.А. Макарова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. – С. 120-121.

27. Мхитарян М.Н. Ключевые аспекты обеспечения национальной безопасности России / М.Н. Мхитарян // Государство, общество, личность: история и современность. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. С. 262-265.

28. Мифтахов Р.Л. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в новых субъектах Российской Федерации / Р.Л. Мифтахов, А.И. Белоусов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 47, № 3. С. 62-66.

29. Плеханов С.М. Развитие системы правового обеспечения информационной безопасности государства // Юридическая наука. 2023. №4. С. 87-92.

30. Прокопьев И.В. Киберправо и его роль в обеспечении национальной безопасности России / И.В. Прокопьев // Образование и право. 2024. № 3. С. 607-611.

31. Самойлюк Р.Н. К вопросу о создании концепции развития Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2021-2025 гг. / Р.Н. Самойлюк, И.А. Адмиралова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 2 (58). С. 119-124.

32. Селищев Д.А. Принципы и механизм обеспечения национальной безопасности / Д.А. Селищев // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности. – Пермь:

Прикамский социальный институт, 2024. С. 146-148.

33. Степаненко Э.В. Система обеспечения национальной безопасности России / Э.В. Степаненко, Е.Е. Писаренко // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 апреля 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 133-135.

34. Тихонова Е.С. Совет безопасности РФ как совещательный орган при главе государства // Аграрное и земельное право. 2023. № 2. С. 39-42.

35. Уланова О.И. Специфика экономической безопасности государства // Сурский вестник. 2021. № 1. С. 82-86.

36. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

37. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности»// «Российская газета», № 295, 29.12.2010.

38. Федотова Ю.Г. Субъекты публичной администрации, уполномоченные в области обеспечения национальной безопасности России // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 51 - 54.

39. Хабачиров М.Л. Теоретико-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в контексте международной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 28-30.

40. Цыбаков Д.Л., Василенко И. К. Вызовы и угрозы украинского милитаризма для национальной безопасности современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №1. С. 37-43.

41. Чечулин А.С. Полномочия органов пограничного контроля в охране государственной границы / А. С. Чечулин // Студенческий вестник. 2023. № 24-4(263). С. 32-33.

42. Шувалов А.А. Некоторые проблемы формирования

межгосударственных отношений после развала СССР // Евразийское Научное
Объединение. 2020. № 8 (66). С. 260–262.